

Тактика Клауса

Скотт уехал на пикапе Луиса, и перед отъездом Пакстон наблюдал за ним снаружи дома вместе с дочерью. На лице его дочери была милая улыбка, и даже с тяжелым сердцем Скотт все равно ободряюще улыбался, когда сталкивался с ней. После этого опыта Скотт понял, что ему отчаянно нужны деньги, и много денег, и что он никогда не сможет гордо держать голову перед дочерью и бывшей женой, просто выходя в общество и работая на случайных работах.

Глаза Скотта остановились на пикапе, который ехал сквозь рассвет и мрак. В компании, которую основал доктор Пим, Клаус отправился в туалет, куда уже вернулись все представители компаний, приглашенных на презентацию. Клаус прислонился к раковине, он ничего не делал, пока Фрэнк, который ранее высказывал опасения по поводу костюма Осы, не вышел из туалета, тогда Клаус сказал:

- Мне жаль, что у тебя такие глубокие опасения по поводу костюма Осы, Фрэнк.

Фрэнк был ошеломлен, к счастью, он уже закончил мочиться.

- Да к сожалению, никто не может просто так делать все, что хочет. Было бы здорово, если бы все было так, не правда ли? – сказал Фрэнк, подойдя к столику с шампунем и вымыв руки, – Но, в конце концов, есть законы.

Клаус протянул ему лист бумаги и сказал:

- Какие законы? Законы человека? Законы природы превосходят законы человека, и я превзошел законы природы.

Услышав эти слова Клауса, словно он подменял собой бога, маленькая улыбка, которая все еще была на лице Клауса, полностью исчезла, он вытер руки и вернул бумагу Клаусу со словами:

- Даррен, похоже, ты не понимаешь...

В этот момент Клаус внезапно выхватил пистолет. Пистолет выстрелил беззвучно, это был боевой лазер, и Клаус, в которого стреляли, мгновенно испарился со своего места, превратившись в маленький кусок извивающейся плоти, который упал на землю. Клаус использовал бумагу, о которую Фрэнк только что вытер руки, чтобы непрерывной струей стереть кусок плоти с земли, говоря:

- Похоже, у нас все еще есть технический дефект. Увидимся позже, Фрэнк!

Вытерев мясо с пола, Клаус бросил бумагу в смывной унитаз. Затем Клаус судорожно вымыл руки.

Вечером Клаус пригласил дочь доктора Пима Хоуп на ужин и сказал за столом:

- В последнее время я много думал о благодарности, а сегодня утром во время медитации мне вдруг пришла в голову интересная идея, которая, как мне кажется, может относиться и к тебе.

Когда Клаус заговорил божественным голосом, Хоуп с любопытством спросила:

– Что за идея?

– Благодарность – это также форма прощения. Я столько лет злился на Хэнка Пайма, я посвятил ему свои таланты, я мог бы работать где угодно, но вместо этого выбрал ужасного наставника, а у тебя даже не было выбора, – сказал Клаус, когда выражение лица Хоуп стало серьезным, – Он никогда не доверял тебе, и то, что мы сделали, было бесчестно, но он заставил нас, не так ли? Но мы не должны сердиться, мы должны быть благодарны, потому что именно его неудачи в качестве учителя и отца побудили нас свить гнездо.

После того как Клаус закончил, Хоуп посмотрела на Клауса с улыбкой на лице и сказала:

– Ты преуспел, Даррен. Все завоевано и одержана победа.

После этого они продолжили приятный ужин.

Тем временем Скотт сидел в своем пикапе и записывал свои доходы и расходы на пожелтевшем листе бумаги:

«Доход – 2100, налоги – 22, содержание – 2100, расходы на такси – 10, прочие расходы – 30, сбережения – 600... и 377 дней до встречи с Кэти».

Скотт откинулся на сиденье, положив голову на руки, когда увидел отчаянные цифры. Теперь он парковал свой пикап под волшебной квартирой, где жил Луис, и Скотт разрывался между ангелом и дьяволом. В конце концов, он решил подняться наверх и открыть дверь.

Когда он открыл дверь, Луис и Дейв играли в компьютерную игру, Скотт положил свой рюкзак, а Дейв сказал:

– Не жульничай!

Курт спросил:

– Как дела?

Скотт не ответил. Дэйв холодно вмешался:

– Может быть, он не слышал?

– Как прошла вечеринка? – снова спросил Курт.

Скотт достал из холодильника бутылку вина и сделал большой глоток, затем обратился к трим мужчинам:

– Расскажите мне, как прошло голосование.

– Что? – Луис немедленно повернул голову, чтобы посмотреть на Скотта, подозревая, что у его ушей появилась сомнительная нога.

Скотт дал понять и громко сказал:

– Я хочу знать, как будет проходить эта работа!

Луис мгновенно шлепнул его по ноге и встал, возбужденно говоря:

– Вот это в точку!

Дэйв и Курт тоже были настроены по-боевому, с выражением предвкушения на лицах. Они так долго ждали этого дня, что Скотт наконец согласился. Видя, как трое взволнованы, Скотт спросил:

– Успокойтесь, ладно? Я просто хочу знать, откуда поступает информация, она должна быть достоверной.

Скотт твердо решил пойти на риск, но хотел получить сумму денег с минимальным риском и не попасть в тюрьму, иначе его жизнь была бы полностью погружена во мрак и необратима. Дэйв поспешно потрепал Луиса по плечу, и Луис пояснил:

– Я был на дегустации вин с моим кузеном Эрнесто, там было в основном только красное вино. Ты знаешь, я вообще-то не очень люблю пить красное вино. Но к счастью, там было розовое, которое изменило ситуацию! Потом он заговорил об Эмили, нашей хорошей подруге...

Не интересуясь этими апокрифическими историями, Скотт нервно сказал:

– Мне не нужно знать подробности! Это не имеет отношения к бизнесу, продолжайте!

Луис сухо кашлянул, пропуская многие несущественные детали, и сказал:

– Итак, он рассказал мне, что Эмили сейчас занимается уборкой дома, и что она встречается с Карлосом, главой всего района залива, и она рассказала ему об этой семье, в которую она ходит убираться, он очень известный генеральный директор, на пенсии, но чертовски богат, а потом Карлос и моя кузина – они в одной команде по софтболу, и они разговорились.

И тут настал момент, Карлос сказал:

– Эй, парень, у этого парня в подвале огромный сейф. Он потрясающий! Так что, конечно, мой кузен подошел ко мне, потому что знал, что я смогу справиться с этим с моими навыками. И тогда я сказал ему, чтобы Эмили назвала мне модель сейфа. Я же не просто так интересовался. Я суперпрофессионал! И также понимаю, что бы там ни было спрятано, это должно быть стоит огромных денег!

Скотт замер на мгновение, когда Луис закончил.